

Сергей Ерохин

Альтернатива

*Пародии, отклики,
подражания*

Сергей Александрович Ерохин Альтернатива. Пародии, отклики, подражания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22817744

ISBN 9785448371585

Аннотация

В книге представлены пародии, отклики и подражания на стихи некоторых известных и не очень поэтов, случайно выбранных из превеликого множества, когда-то почему-то обративших на себя внимание автора, а также его личных друзей и знакомых, подвизавшихся на литературном поприще. Без предвзятости и желания обидеть создателей исходников. С благодарностью и пожеланием успехов в творчестве ныне здравствующим.

Содержание

Джимми	6
Венок	9
Я любила тогда трубача...	12
Месье, же не манж па...	14
Извив	16
Двухведёрная поэзия	19
Мадам	21
Интимный поцелуй	25
Запах женщины	28
Зая моя	31
Хочу туда	33
Беда	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Альтернатива
Пародии, отклики,
подражания
Сергей Александрович
Ерохин**

© Сергей Александрович Ерохин, 2017

ISBN 978-5-4483-7158-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ерохин Сергей Александрович

ДЖИММИ

Я знаю, Джимми, Вы б хотели быть пиратом,
Но в наше время это невозможно.
Вам хочется командовать фрегатом,
Носить ботфорты, плащ, кольцо с агатом,
Вам жизни хочется отважной и тревожной.

Вам хочется бродить по океанам
И грабить шхуны, бриги и фелуки,
Подставить грудь ветрам и ураганам,
Стать знаменитым чёрным капитаном
И на борту стоять, скрестивши гордо руки...

Но, к сожалению... Вы мальчик при буфете
На мирном пароходе «Гватемале».
На триста лет мы с Вами опоздали,
И сказок больше нет на этом скучном свете.

Вас обижают мэтр за выпитый коктейль,
Бьёт повар за пропавшие бисквиты.
Что эти мелочи, когда мечты разбиты,
Когда в двенадцать лет уже в глазах печаль!

Я знаю, Джимми, если б были Вы пиратом,
Вы б их повесили однажды на рассвете

На первой мачте Вашего фрегата...
Но вот звонок, и Вас зовут куда-то...
Прощайте, Джимми, – сказок нет на свете!

Александр Вертинский

...

Я помню, Джимми – Вы хотели быть пиратом.
В то время это было невозможно.
Вы были мальчиком и Вы не виноваты,
Что и ботфорты, и кольцо с агатом
Не Вам достались... Дюжина пирожных

Да недопитый кем-то ром в бокале
Добычей Вашей были, но и только
Во время плаванья на шхуне «Гватемале».
Пиратской шхуне – так ведь Вы мечтали
Ночами долгими без сна на жесткой койке?

Но вот Вы выросли и мальчик при буфете,
Которым Вы когда-то начинали,
Остался в прошлом. Бизнесменом стали...
Для всех и каждого теперь в авторитете.

Вас просто до смерти боится метрдотель
Шеф-повар, неединократно битый...
И даже верный Ваш охранник бритый,
И женщина, что греет Вам постель...

Да, Джимми, не случилось стать пиратом.
В двенадцать лет смешно мечтают дети.
Судьба в игру играет с нашим братом,
Дразня желаний выбором богатым...
Без сказок было бы труднее жить на свете...

Венок

Вот и всё. Панихида кончена.
Над собором пробило час.
Этой пытке остро-утонченной
Предаюсь я в последний раз.

Синеватые нити ладана,
Недоплаканных слёз комок —
Всё понятно и всё разгадано.
Эти строки – любви венок.

Что ж тебе пожелать? Любовника?
Или счастья на двух персон?
Не забудь позабыть виновника,
Что нарушил твой сладкий сон.

Он обманут мечтой-гадалкою,
Умирает один в глуши.
Не сердись за попытку жалкую
Докричать до твоей души.

Я любовь твою, я, как веточку,
Засушу между старых книг.
Время быстро сотрёт отметочку,
Всё сотрёт его грозный лик.

Ну, прощай, моя птица бедная,
Королева моих вершин.
Ты теперь навсегда безвредная,
Он долюбит тебя один.

Александр Вертинский

...

Вот и все. Повенчались. Кончено.
Ты ко мне повернулась в фас.
Носик твой – карандашик отточенный
Мне нацелился прямо в глаз.

Свет струится в оконца узкие,
В горле радостных слез комок...
Почему ты такая грустная?
Разве я тебе не помог?

Замуж взял. Мы теперь любовники.
Но законные. Двух персон —
Мы банкета в кафе виновники —
Встретит с ласковостью гарсон.

Он, обманут улыбкой сладкою,
Чаевых будет ждать больших.
Рассчитаемся шоколадкою.
И спасибоми от души.

Всю-всю-всю тебя, как конфеточку,
Оближу и когда твой крик
Ночь разбудит, и ты, как веточка,
Изогнешься в руках моих...

Все тебе я припомню, вредная!
Как же мучила ты мужчин!
Как... Как... Как... Как... Как последняя...
Безо всяких на то причин...

Я любила тогда трубача...

По паркету скользила парча
Под мазурки, кадрили, полонез.
Я любила тогда трубача
За усы и внушительный вес.
Выдувала венгерки труба,
Щеки прятали цвет его глаз.
Для меня этот бал был не бал,
Для меня этот вальс был не вальс.
— Вы к глазам поднесите лорнет, —
Прошептал мне красавец кузен. —
К нам идет, посмотрите, корнет,
Так придите в себя, кес ке се?
Я платочек к глазам поднесла,
Но сдержала нагрянувший плач.
Отчего, отчего на балах
Не танцует мой милый трубач?..
Не танцует трубач, хоть плачь!!!

Лариса Рубальская

...

По паркету скоблил кринолин,
Развевались шелка и парча...

Я красивый, большой, но один...
Не полюбит никто трубача...
Не вальсировать мне на балу
Нежный девичий стан не обнять...
Я стою за оркестром в углу
Слезы капаят... Вам не понять..
Там лорнеты, духи, веера...
Кес ке се, же ву при и мадам...
Смех, веселье, вино до утра...
Их кареты свезут по домам...
У меня – варикоз на ногах
И давлений в левой груди...
И в подвале живу, в двух шагах
От собрания.
Бедно.
Один.

Месье, же не манж па...

Я родился почти под Парижем —
(Он за Брянским дощатым углом).
Тут дороги немного пожиже,
И прононс – с характерным слоХГо'м.

Я родился почти что французом,
В смысле русский совсем я не знал.
Я лежал на весах голопузый
И «месье же не манж па» кричал!

Ну не так, разве в этом ли дело?
Просто кушать хотел всё острей.
И вопил в новый мир ошалело —
Дайте сиську тугую скорей!

Владимир Лисеенко

...

Я родился как многие – где-то.
Где над дверью табличка Роддом.
Я лежал на весах неодетый,
Этот мир принимая с трудом.

Обладая бессвязностью речи,
Но желая еды и любви,
Я орал перепонки калеча
Окружающим: будьте людьми!

По-французски орал, по-немецки,
По-английски, по-польски орал,
Понимая их все не по-детски,
Только русского не понимал.

Много лет пролетело напрасно —
Так освоить его и не смог
В совершенстве... Почти ежечасно
Ошибаюсь. Печальный итог...

Но тогда все закончилось сладко.
Вспоминаю, как твердый сосок,
Окруженный упругостью гладкой,
Тонкий мой оборвал голосок.

С той поры в подсознании живо:
Счастье это большая кровать
И она, с пышной грудью красивой,
По звонку, приносящая жрать.

ИЗВИВ

Луна холодными рогами
Вспорола тучу надо мной,
Когда я, странствуя снегами,
Скрипел крахмально тишиной!
Ночь побледнев, упала тенью
И поплелась за мною вслед,
На пару с лёгкою метелью...
Я шёл, усталый от побед
И женской ласки потаённой,
Туда, где клейкая листва,
И к той, с которою, влюбленный,
Познал секреты естества!
Блуждал извивами дороги,
Спешил, порой срываясь в бег...
А сзади виделись итоги —
Мой каждый шаг, мой каждый грех...

Владимир Лисеенко

...

За мною шли ватагой шумной
Мой каждый шаг и каждый грех.
Полярной долгой ночью лунной

Я собирал с собою всех,

Кто стать свидетелем случайным
Любовных мог моих побед
И этим, пусть и невзначай, но
Навлечь немало страшных бед

Мог – тавтология, простите —
На жизнь семейную мою.
Прошу вас: строго не судите —
Когда один в чужом краю,
Не каждый в силах ограничить
Физиологию свою...

Мы шли и ночь плелась за нами
И даже легкая метель,
Пыля скрипучими снегами,
К нам прицепилась... Я кобель...

Но, чтобы милая не знала —
В краю, где клейкая листва, —
Что не она пораскрывала
Мне таин женских естества,

Всех уничтожу, как Сусанин.
Запутаю среди дорог
И убегу, их там оставив.
И не раскаюсь – видит Бог!

Один лишь только месяц лунный
С рогами взглянет на меня
С тоской с небес...
Благоразумный
И преданный жене, как я.

Двухведёрная поэзия

Он поражает глубиной
Своих великих откровений.
– Какой шедевр! – кричит иной,
Другой прошепчет тихо – Гений!
Поэт с достоинством кивнёт,
Самодовольно улыбнётся,
Свой фас и профиль пронесёт,
Как баба ведра от колодца...

Владимир Лисеенко

...

Кряхтя и охая подчас
Да, отдыхая, то и дело.
И вспоминая всякий раз,
Что уж не молодая дева...

Что надо бы себя беречь
Не хорохориться напрасно...
Но здесь ведь не об этом речь...
Ведь у поэта все прекрасно.

В одной руке несет он фас,

В другой сжимает крепко профиль
И очаровывает нас
Стихом...
Литературный профи.

Мадам

Мадам!

Вы ослепительно коварны
Слезой в глазах, я верил Вам.
Игрой улыбки лучезарной
Меня Вы бросили к стопам.

Мадам!

Вы обещали быть покорной,
Вы обещали подарить
Ожоги ласк нерукотворных...
Вы обещали изумить.

Мадам!

Вы отвратительно чудесны
На этом ложе, в неглиже!
Ваш запах прелестей телесных
Как нашатырь в моей душе!

Мадам!

Вы умирали от объятий,
Вам было больно подо мной.
Задрав подол на тесном платье,
Я в Вас входил, как в дом родной!

Мадам!

Ваш подвиг мне известен.
Губам моим Вы дали грудь!
Вы так хотели этим местом
Рта амбразуру мне заткнуть!

Мадам!

Вы подозрительно активны,
Вы суетитесь подо мной.
Но Ваш экстаз насквозь фиктивный...
Не надо стонов головой!

Владимир Лисеенко

...

Месье!

Вы что-то возомнили,
Насчет меня – не стыдно Вам?
Себя неловко опустили,
В желании, к моим ногам.

Месье!

Вы приняли на веру
Мои слова про к Вам любовь...
Наивны мужики не в меру —
Я убедилась в этом вновь.

Месье!

Вы так заторопились,
Увидев тело в неглиже.
Вы нервничали, суетились —
Вам было все равно уже...

Месье!

Вы сделали мне больно,
Когда спеша в меня входя,
Испортили белье невольно,
В расходы лишние введя.

Месье!

Вы много так болтали
И чтобы как-то Вас заткнуть —
Хотелось, чтобы замолчали —
Пришлось воткнуть Вам в губы грудь.

Месье!

Вы были так неловки,
В любовных играх, и глупы —
Вам не хватало тренировок,
Меня не понимали Вы.

Месье!

Я верю Вы хотели
И, даже думали – должны
Очаровать меня в постели...
Но Вы, месье, мне не нужны.

Месье!

Вы не коснулись сердца...

Мне, плотских жаждущей утех,

Всего лишь захотелось секса.

Вы оказались ближе всех.

Интимный поцелуй

Неплохо бы холодной водой
Унять тот ток, что душу бьёт мою
И потрясает сердце частотой...
Безвольно на коленях я стою
Перед тобой, любимый мой голыш!
Руке твоей покорный и вedom
Желанием слепым, служенья, лишь...!
Затылок гладит жаркая ладонь,
Толкая лаской в таинство тепла
И тесноты, распёртый жаждой рот,
Вершиной мягкой острого угла,
Магнитит заполошный взгляд живот.

*

Касаясь губ немых, исполню крест,
В круг бедра обхвачу – цветов мой куст...
Дыхания, волной, летит с небес,
Лавиной надо мной, упругий бюст...

Владимир Лисеенко

...

Мой дорогой,
Ну, что ты так дрожишь...

Наверно в первый раз? Не бойся...
Ты на коленочках безвольно так стоишь...
Пойдем в кроватку ляжем... Успокойся...

Не надо стоя. Неудобно... Не хочу...
Желаешь мне служить? Весьма похвально!
Не знаешь, как, пока? Я научу.

Сперва теории немного специальной.

Не торопись!
Ритмично и легко
Касайся кожи, слушая дыхание...
Ласкай!
Ласкай мне губ немых вершину языком...
Да, языком! Рот широко не разевай...

И чувствуй тело —
Как оно дрожит,
Трепещет приходящими волнами...
Оно уже не мне принадлежит...
Ласкай сильнее и помогай руками,
Сжимай мне грудь...
Не останавливайся, нет!

Стоп!
Дальше будет почему я лежа
Прodelать это все даю совет.

И стоя можно было бы, но все же,
Настанет миг, когда я закричу
И вознесусь, отнюдь не театрально...
Но в тот момент, когда я улечу
Ведь я не улечу буквально,
А упаду...
И упаду реально,
Душой покинув этот мир материальный...

И на тебя обрушатся лавиной
Живот и бедра, и упругий бюст,
И, сердцу твоему и взору милый,
Какой-то – не пойму о чем ты! – куст...

Примерно так.

И вот еще о чем:
Стараясь милой подарить блаженство,
По-христиански, в общем-то, грехом, —
Ведь это от язычников наследство —
Не надо все баловать крестом.

Ну что? Начнем?

Запах женщины

Мне нравился твой женский запах-
Дурман из свежего дождя
В сосуд из воздуха накапан,
Обсыпан крошкой миндаля.

Я мчал за ним, изнемогая в беге,
Вдыхал и, обмирая, ведал-
Ты эхо тающее снега,
И сок процеженный из неба.

Мне нравился твой запах женский-
Кровинка жухлой земляники,
Растёртая ладонью детской,
И ветром взбита невеликим...

О, как же я его искал,
Среди травы густой, людской...
Ты сладости чумной мускат,
И хмель пьянивший слепотой.

Мне нравился твой запах, очень-
Прохлада молодого пота
На теле изнемогшем ночью.
И дикий мёд из лона соты...

Владимир Лисеенко

...

Алло! По телефону секс?
Попал я верно? Ну и славно...
Кого хотел? Блондинки есть?
Любые-всякие... Забавно...

Чего хочу? Поговорить...
Люблю я женский голос слушать
И представлять... Со мною жить
Непросто.
Свой покой нарушить

Не позволяю суете —
Пеленкам, тряпкам и скандалам,
А потому всегда везде
Один.
Гонюсь за идеалом.

Итак — я думаю — начнем...
О деньгах после — мелочь это!
Где ты находишься и в чем?
Халатик? А какого цвета?

А пахнешь чем? Духами? Неее!
Чем пахнет тело без парфюма?

Не отвлекайся... Что на мне?
Поверь, я тоже без костюма.

Не трать, милашка, время зря —
Я жду... Ты пахнешь талым снегом,
С настоем крошки миндаля,
В воде, накапавшей из неба?

Трусы намокли? Дикий мед?
Оттуда? Это ты серьезно?
На вкус? На запах? Свежий пот?
Что? Ты прогнулась грациозно?

Клубникой порченной? Вином?
А хмель? В виду имеешь пиво?
Какая...
На свету дневном
Должно быть выглядит красиво,

Но запах – нет, не для меня.
Довольно. Дальше нет резону.
Какая все-таки фигня
Ваш этот секс по телефону...

Зая моя

Ах, верю я тебе, ох верю,
Слова бегут, пушисты, хороши
И словно маленькие звери
Ласкаются под зонтиком души!

Я млею от тебя и таю,
С соцветий губ собирая пьяный мёд
Колибри крохотным витаю
Хмельно и странно, задом наперёд.

Я знаю о тебе, всё знаю...
Ах, милая, ресницами хлоп хлоп,
Наивную играя Заю,
Тигрицею разляжешься у стоп...

Владимир Лисеенко

...

Не верю я тебе... Увы, не верю!
Слова твои идут не от души.
Наш секс с тобой похож на случку зверя
С таким же диким зверем... Разреши —

Надеюсь, что не оскорблю таким сравнением —
Мне называть тебя то зайей, то тигрицей —
По ситуации. С моим воображением
Мне будет проще с ролью примириться

Самца. И секас станет весел и серьезен —
То, как у кроликов: туда-сюда и в лес,
То, как у кошек: хищно-грациозен.
Пока же сожалею, что залез

Когда-то на тебя... Порхал над телом
И так и сяк, и задом наперед,
А ты... Ты просто занималась делом —
Ждала, когда желание умрет.

Мне тяжело... Когда-нибудь вернусь
Домой, в продавленный диван с клопами,
Измученный, излюбленный тобой воткнушь
И все...
И вынесут меня вперед стопами...

Хочу туда

Хочу туда, где очень ждут,
Где надоевший быт забыт,
Где расслабляющий уют,
Где безразлично – брит, не брит.

Хочу давно, с тех самых пор,
Когда увидел жизни край,
Когда вдруг сузился простор,
Когда услышал – не зевай!

Хочу сейчас, а не потом,
Пока рука моя тверда,
Пока дыхание не ртом,
Пока ведёт любви звезда...

Владимир Лисеенко

...

Пока любви звезда ведет,
Пока еще рука тверда,
Иду туда, где не найдет
Никто меня.

И иногда,
И расслабляющий уют
Не нужен даже, и кровать —
Достаточно найти приют,
Чтобы никто не смог прервать
Процесс.

Рука моя тверда.
Спокоен я.
Дышу не ртом,
А носом.
Ровно, как всегда
Вначале действия.

Потом
По нарастающей...
И стон,
Издав восторженный в конце, —
Прошу простить за моветон —
С улыбкой счастья на лице,
Увидеть рай...

Хочу туда!
Хочу давно, с тех самых пор,
Подростком бегал я когда,
Подглядывать в соседний двор
За бабами...

Когда умру

Хотел бы вечно – так и быть —
Глядеть, сквозь узкую дыру
На них
И пипку теревить...

Беда

Не ломитесь в двери, не стучите в окна,
Я закрыт и спрятан, видно, навсегда.
У меня от плача сердце пересохло-
На моём крылечке топчется беда

Не жалея гнева, не гнушаясь мата,
Я кляню приبلуду, прогоняю прочь.
Был характер твёрдый, а теперь как вата,
И в хрустальных чувствах воцарилась ночь.

Не браню судьбину, не дышу в иконы,
Не ищу спасенья в водочном дыму.
Просто затаился, порохом в патроне,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.